

Не то чтобы старуха Цюй боялась Цюй И или Лян Каншэна, просто она знала, что её младший сын и старший внук — люди образованные, ценящие свою репутацию. Недавний шум уже привлёк внимание соседей, и все слушали, что происходит в доме Цюй. Нельзя было допустить, чтобы распространились слухи о том, что они взяли повозку и не вернули её.

Цюй И, видя, как старуха Цюй забеспокоилась, усмехнулся:

— Ладно, бабушка, повозку мы не дадим. Если вы не пускаете меня в дом, мне это и не нужно. Я сегодня вернулся, чтобы спросить о приданом. Семья Лян дала столько свадебных подарков, а я в приданое получил только два одеяла. Как это можно объяснить? Или вы, под видом свадьбы, фактически продали меня в семью Лян?

Теперь, когда он уже был женат и имел поддержку Лян Каншэна, Цюй И не собирался продолжать притворяться перед старухой Цюй. Некоторые счёты лучше свести как можно раньше.

Свадебные подарки от семьи Лян стоили как минимум сто лян. Среди них были кисти, тушь, бумага, ткани, зерно и немалая сумма наличных. В прошлой жизни эти деньги старуха Цюй забрала и использовала на нужды пятой ветви семьи. В этой жизни он не собирался уступать.

Слова Цюй И заставили соседей вокруг дома Цюй широко раскрыть глаза. В деревне Цюйцзя было много рисовых полей, и благодаря ежегодному урожаю риса и клейкого риса они не только могли прокормиться, но и заработать немало денег. В каждой семье жили неплохо, и не было обычая продавать дочерей или сыновей.

Но если правда, как сказал И, что они получили щедрые свадебные подарки, а подготовили лишь скудное приданое, это явно было похоже на продажу ребёнка.

Цюй Эрню не знал, сколько именно приданого получил Цюй И при замужестве, и теперь, услышав это, он тоже широко раскрыл глаза. Он знал, что семья Лян, конечно же, дала немало подарков, но никак не ожидал, что их семья ограничилась лишь двумя одеялами.

Лицо старухи Цюй потемнело, словно вот-вот начнёт капать кровь. Зачем выносить всё это на публику? В её глазах два одеяла — это уже немало. Когда она выходила замуж за старика Цюй, у неё даже не было приличного наряда.

— Когда старшая дочь выходила замуж, ей дали два наряда, второй дочери — один наряд и одно одеяло. Тебе дали два одеяла, это больше всех. Ты ещё жалуешься? — гневно прошипела старуха Цюй, её лицо исказилось от злости.

Но Цюй И не отступал:

— Бабушка, а почему вы не сравниваете, какие свадебные подарки дали семьи Чжоу, Цзин и Лян?

— Если сегодня мы не разберёмся с этим, я пойду к старейшинам рода и попрошу их рассудить нас.

Слова Цюй И заставили лицо старухи Цюй резко измениться. Деревня Цюйцзя была деревней, где жили представители одного рода, и именно благодаря этому они были сплочёнными и не давали себя в обиду. Однако, с другой стороны, родовые правила касались каждой семьи.

За столько лет деревня Цюйцзя разрослась, появилось множество ветвей, и замужество Цюй И

не вызывало особого интереса у рода. Но если бы Цюй И обратился к старейшинам, чтобы они рассудили его дело, род бы вмешался.

Исцеляющая свадьба не считалась почётным событием, а разница между свадебными подарками и приданым только усугубляла ситуацию. Если бы это стало известно, старуха Цюй оказалась бы в незавидном положении.

Старуха Цюй, не сдержавшись, замахнулась, чтобы ударить Цюй И:

— Маленькая стерва! Как ты смеешь! Предательница, неблагодарная тварь! Сколько нашего риса ты съела!

Но Лян Каншэн, стоявший рядом, не позволил бы ей ударить Цюй И. Лян Додао, не дожидаясь указаний, шагнул вперёд и схватил руку старухи Цюй.

Цюй Эрню почувствовал, как у него дернулось веко. Ему казалось, что Цюй И после свадьбы стал другим человеком. Раньше он бы никогда не позволил себе такого.

В этот момент Цюй Сыню наконец добрался до места. Увидев, что его сын, которого выдали замуж, поссорился с семьёй, он ускорил шаг.

Цюй И и Лян Каншэн стояли напротив старухи Цюй, которая ругала и била Лян Додао, пытавшегося её остановить. Лян Додао молча сдерживал её, не давая приблизиться к своему господину и его супругу.

— Четвёртый брат! — Цюй Эрню первым заметил Цюй Сыню и громко окликнул его, привлекая внимание всех.

Старуха Цюй, увидев за спиной Цюй Сыню группу незнакомых молодых людей, широко раскрыла глаза, её зрачки сузились от удивления.

Цюй И обернулся и издали посмотрел на своего ещё молодого отца. Слёзы неожиданно потекли по его щекам, губы задрожали, и он не смог произнести ни слова.

Цюй И навсегда запомнил, как его родители выглядели, когда его младший брат, обучавшийся у кузнеца, обжёг руки и вернулся домой. За одну ночь они словно постарели на десять лет. Он ничего не мог сделать, кроме как отправить свои сбережения домой.

Цюй И погрузился в болезненные воспоминания. Лян Каншэн знал, о чём он думает, потому что, когда с Цюй Цзяном случилась беда, он был ещё жив, и они вместе навещали его.

Обняв плачущего Цюй И, Лян Каншэн похлопал его по плечу, утешая:

— И, этого больше не повторится. Мы не позволим этому случиться снова.

Цюй Сыню, подойдя ближе, увидел эту сцену: Цюй И плакал на груди у молодого человека, одетого как учёный, его второй брат неловко смотрел в сторону, а мать выглядела так, будто хотела кого-то съесть.

Не раздумывая, Цюй Сыню сразу решил, что его сына обидела его собственная мать. На человека рядом с Цюй И он не обратил внимания. Его глаза широко раскрылись, пальцы сжались в кулаки, и он еле сдержался, чтобы не ударить кого-нибудь.

Цюй Эрню невольно скривился. Только что Цюй И дерзко спорил с матерью, а теперь, в

мгновение ока, плачет, как ребёнок. Если честно, ему показалось, что Цюй И специально заплакал перед четвёртым братом.

Вопрос о замужестве Цюй И, независимо от того, хотел ли он этого, учитывая название «исцеляющая свадьба» и скудное приданое, не заставлял его поддерживать своих родителей. Поэтому, плакал ли Цюй И искренне или притворился, он не собирался разоблачать его.

Господин Чэнь тоже вышел из дома. Он всё это время слушал происходящее внутри и, увидев разъярённого Цюй Сыню, холодно сказал:

— И, если ты действительно слушаешь свою бабушку и неходишь в дом Цюй, можешь пойти в дом Мэн.

Господин Чэнь давно не одобрял поступков старика и старухи Цюй. В семье Цюй только пятая ветвь считалась людьми, остальные были слугами. Он, женившись, уже через пару лет осмелился противостоять старухе Цюй, а сейчас и вовсе не боялся разоблачить их.

Госпожа Мэн подошла чуть позже и, услышав слова господина Чэнь, недоуменно спросила:

— Что значит «не пускают в дом»?

Цюй И, услышав голос матери, снова вздрогнул. Он обернулся и, сквозь слёзы, посмотрел на свою мать, глаза которой были красными и опухшими. Слёзы, которые едва остановились, снова потекли ручьём, и он бросился в объятия госпожи Мэн, громко рыдая.

Цюй И плакал не из-за того, что его обидели при замужестве, а из-за судьбы своей семьи в прошлой жизни.

Госпожа Мэн не спала всю ночь, её сердце сжималось при мысли о том, что её сына выдали замуж для исцеления. Теперь, когда он плакал так горько на её груди, её собственные слёзы не могли остановиться, и она тоже заплакала.

Вчера, когда семья Цюй выдавала сына замуж, многие соседи, не понимая, что происходит, удивлялись. Теперь, видя, как госпожа Мэн и Цюй И плачут, некоторые мягкосердечные соседи тоже начали вытирать слёзы, думая, что четвёртая ветвь семьи Цюй, должно быть, сильно пострадала, раз они так горюют.

Старуха Цюй, раздражённая их плачем, но видя позади молодых людей из большого дома Мэн, не осмелилась больше ругаться. Она лишь смотрела на ненавистных двоих взглядом, полным злобы.

Разъярённый Цюй Сыню выпалил:

— Мать, если ты действительно не выносишь нас, мы сейчас же уедем и не будем тебе больше докучать!

Старуха Цюй замерла на месте, и все вокруг тоже замолчали. Кроме Цюй И и госпожи Мэн, которые продолжали плакать, все смотрели на Цюй Сыню и старуху Цюй.

Через мгновение старуха Цюй хлопнула себя по бедру и с горечью закричала:

— Я знала, что ты, Цюй Сыню, весь сердцем привязался к этой стерве из семьи Мэн! Ты ещё помнишь о семье Цюй? Я, старуха, с таким трудом родила тебя, а ты так поступаешь со своими

родителями! У тебя вообще есть совесть? Я больше не могу жить!

Старуха Цюй прикрыла глаза платком, словно слёзы навернулись от слов Цюй Сыню.

<http://bllate.org/book/16698/1533362>